

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА  
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!



# БИБЛИОТЕКА МАРКСИСТА

43 / 579 / 6.  
Фь / №  
ка

Выпуск VI

Г. В. ПЛЕХАНОВ

## ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА

23. 25/II





ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

БИБЛИОТЕКА МАРКСИСТА  
под редакцией Д. РЯЗАНОВА  
ВЫПУСК VI



Г. ПЛЕХАНОВ

# ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА

*2-е издание*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
МОСКВА ☆ 1928 ☆ ЛЕНИНГРАД



## ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

«Основные вопросы марксизма»—последняя работа Плеханова, дающая систематическое изложение диалектического материализма—вышли еще в 1908 г., через четверть века после того, как Плеханов выпустил в свет свой знаменитый памфлет «Социализм и политическая борьба», которым открывается история российской революционной социал-демократии.

Вышедшая в 1883 г. брошюра знаменовала собою полный разрыв со старыми народническими предрассудками; она указала разбитому революционному движению новый путь, на котором его ожидала не скорая, но верная победа; в самой российской действительности указала она тот процесс социально-экономического развития, который медленно, но упорно подкапывал старый режим; она предсказала, что развивающийся с такой же неизбежностью, как и капитализм, русский рабочий класс нанесет смертельный удар русскому абсолютизму и войдет равноправным членом в ряды международной армии пролетариата.

Но Плеханов не ограничился только критикой старого народничества: в блестящем очерке, который до сих пор еще сохраняет все свое значение, он дал изложение «Основных вопросов» научного социализма и указал на метод диалектического материализма как на самое надежное оружие в теоретической и практической борьбе.

«Что такое научный социализм? Под этим именем мы разумеем то коммунистическое учение, которое начало вырабатываться в начале сороковых годов из утопического социализма под сильным влиянием гегелевской философии, с одной стороны, и классической экономии—с другой: то учение, которое впервые дало реальное объяснение всему ходу развития человеческой культуры, безжалостно разрушило софизмы теоретиков буржуазии и «во всеоружии знания своего века» выступило на защиту пролетариата. Это учение не только



с полной ясностью показало всю научную несостоятельность противников социализма, но указывая ошибки, оно в то же время давало им историческое объяснение и, таким образом, как сказал некогда Гайм о философии Гегеля, «привязывало к своей триумфальной колеснице каждое побежденное им мнение».

«Как Дарвин обогатил биологию поразительно простой и вместе с тем строго-научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых общественных условий производства великий принцип изменения видов общественной организации».

Но не как шаблон, не как «окончательную истину в последней инстанции» рекомендовал Плеханов систему научного социализма русским революционерам. «Само собой разумеется,—писал он,—что развитие научного социализма еще не закончено и так же мало может остановиться на трудах Энгельса и Маркса, как теория происхождения видов могла считаться окончательно выработанной с выходом в свет главных сочинений английского биолога. За установлением основных положений нового учения должна последовать детальная разработка относящихся к нему вопросов, разработка, дополняющая и разрешающая переворот, совершенный в науке авторами «Коммунистического манифеста». Нет ни одной отрасли социологии, которая не приобрела бы нового и чрезвычайно обширного поля зрения, усваивая их философско-исторические взгляды. Благоприятное влияние этих взглядов и теперь уже начинает сказываться в области истории права и так называемой «первобытной культуры».

Плеханов считает необходимым уже подчеркнуть и следующую особенность излагаемого им учения. «Ведя свою родословную, между прочим, от «Канта и Гегеля», научный социализм является, тем не менее, самым смертельным и решительным противником идеализма. Он изгоняет его из его последнего убежища—социологии, в которой его принимали с таким радушием позитивисты. Научный социализм предполагает «материалистическое понимание истории», т. е. объясняет духовную историю человечества развитием его общественных отношений (между прочим, под влиянием окружающей их природы)».

Упорная работа по созданию революционной партии пролетариата, необходимость применить нозый метод к разработке конкретных задач русской действительности, к исследованию «судеб капитализма в России»—все это не мешало Плеханову, наряду с напряженной практической деятельностью, работать и над «детальной разработкой» основных вопросов марксизма, все больше сосредоточиваясь на истории философии, культуры и искусства. Одновременно с этой самостоятельной работой в области дальнейшего развития взглядов Маркса и Энгельса, Плеханов продолжает отстаивать эти взгляды против различных представителей русского и интернационального ревизионизма, который каждый раз делает попытку «дополнить», или «исправить», или «заменить» некоторые положения марксизма старыми, давно отжившими буржуазными «догмами».

Перепечатываемая теперь работа Плеханова посвящена главным образом философско-исторической стороне научного социализма. Марксизм для него целое миросозерцание, пролинутое единством основной идеи, единое и нераздельное. Плеханов протестует против новых попыток—Богданова, Луначарского, Базарова, Фриче—отделить историческую и экономическую сторону этого миросозерцания от его философского обоснования, против всех этих попыток заново «обосновать марксизм», путем соединения его—чаще всего под влиянием философских настроений, являющихся модными, в данное время, между идеологами буржуазии—с той или другой философией: с неокантианством, с махизмом, с эмпириокритицизмом и т. д., и т. д.

Материализм Маркса и Энгельса, по мнению Плеханова, впервые им высказанному в полемике против Бернштейна, основывается на спинозизме, который был Фейербахом освобожден от всех его теологических примесей. Как и Фейербах, основоположники научного социализма признавали единство, но не тождество мышления и бытия. Поправки, внесенные Марксом в философию Фейербаха, заключались главным образом в том, что он взглянул на взаимодействие между объектом и субъектом именно с той стороны, с которой субъект выступает в активной роли как действующее, а не только созерцающее существо.

«Действуя на природу вне его и изменяя ее, человек вместе с тем изменяет и свою собственную природу».



Плеханов совершенно верно указывает, что на Маркса очень сильное влияние оказала статья Фейербаха—«Предварительные тезисы для реформы философии,—появившаяся в 1843 г. и, прибавим, во втором томе того сборника, в первом томе которого появилась статья Маркса о прусской цензуре («Anecdota»).

«Мышление обуславливается бытием, а не бытие мышлением. Бытие обуславливается самим собою... имеет свою основу в самом себе». Этот взгляд,—прибавляет Плеханов,—положен Марксом в основу материалистического понимания истории.

Это не совсем точно. Маркс коренным образом видоизменил и дополнил тезис Фейербаха, который так же абстрактен, так же мало историчен, как и его человек, которого он поставил на место бога и его гегелевской модификации—разума. «Человеческая сущность не есть нечто абстрактное, присущее отдельному индивиду. В своей действительности,—говорит Маркс в известных тезисах о Фейербахе,—эта сущность есть совокупность общественных отношений». Именно потому, что Фейербах не доходит до этого вывода, он вынужден «абстрагироваться от хода исторического развития ... и исходить из предположения об отвлеченном, изолированном, человеческом индивиду».

В полном согласии с этой критикой абстрактного человека Фейербаха, Маркс видоизменяет и его основной тезис: «Не сознание людей обуславливает их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». И до сих пор еще основной ошибкой всех философских систем, пытающихся объяснить отношение между мышлением и бытием, является игнорирование того же самого обстоятельства, которого не видел и Фейербах, а именно, что «абстрактный индивид, анализируемый ими, в действительности принадлежит определенной форме общества».

Еще в первых своих работах Плеханов неоднократно подчеркивал отличие диалектического метода Маркса и Энгельса от вульгарной теории эволюции, с ее принципом, что ни природа, ни история не делают скачков, что все в мире изменяется лишь степенно и постепенно. В своей полемике против Тихомирова, превратившегося из революционера в реакционера, Плеханов разъясняет «новому защитнику абсолютизма» неизбежность скачков в процессе развития. Мы

перепечатаваем в приложении и эти яркие страницы, тем более, что сам Плеханов ссылается на свою старую брошюру, теперь малодоступную.

Особенно интересную часть работы Плеханова составляют те ее главы, в которых он показывает, как «современные исследователи»—чаще всего не сознавая этого—вынуждаются всем современным состоянием общественной науки давать материалистическое объяснение изучаемых им явлений. Каждое новое исследование в области истории культуры, мифологии, искусства доставляет новые доводы в пользу материалистического понимания истории. Плеханов мог бы—и для 1908 г.—прибавить к перечню исследований, на которые он ссылается, многочисленные работы и других буржуазных исследователей,—в области исторических и социологических наук,—которые говорят прозой, не зная этого, которые, камень за камнем, собирают материалы и факты, подтверждающие правильность философско-исторических взглядов марксизма.

---

Несколько слов о настоящем издании. В приложении мы, кроме отрывка о «скачках», даем большую выдержку из предисловия Плеханова к брошюре Энгельса о Фейербахе. Согласно желанию Плеханова, эти замечания о диалектике и логике введены были в текст вышедшего в 1910 г. немецкого перевода его книжки. Затем, читатель найдет ряд новых примечаний, сделанных Плехановым для немецких читателей. С своей стороны, мы прибавили несколько пояснительных заметок и дополнили, где это было нужно, даваемые Плехановым указания на литературу.

Д. Рязанов.



## СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие редактора . . . . .	3
Основные вопросы марксизма . . . . .	9
О «скачках» в природе и истории . . . . .	86
Диалектика и логика . . . . .	96
Примечания . . . . .	107